

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 930.26

А.М. Илюшин, М.Г. Сулайменов

КОМПЛЕКС ВООРУЖЕНИЯ КОЧЕВНИКОВ РАЗВИТОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА КУРГАННОЙ ГРУППЕ КОНЕВО

Курганская группа Конево состоит из 4 объектов расположенных в 1,3 км на ЮЮВ от одноименного села, на второй надпойменной террасе правого берега реки Ур, рядом с автомагистралью «Алтай-Кузбасс» построенной в 2001 году на её 224 км, по близости с животноводческой фермой (летником). Памятник был открыт в 1978 году Ю.М. Бородиным и В.В. Бобровым [1, с.211; 10, с.58]. В 2002 году памятник исследовала Кузнецкая комплексная археолого-этнографическая экспедиция под руководством А.М. Илюшина и, зафиксировав факт аварийного состояния, раскопала его в 2003-2004 годах [5, с.14-16; 6, с.19-33; 7, с.6-21]. По результатам раскопок памятник, предварительно, был датирован XI-XIII вв. и соотнесен с кругом древностей восточных кыпчаков [9, с.33-35]. Комплекс вооружения восточных кыпчаков был исследован Ю.С. Худяковым, но материалы с территории Кузнецкой котловины в нем отсутствуют [15, с.106-120]. Поэтому главной целью настоящей работы является классификация и обобщенная характеристика комплекса вооружения из курганной группы Конево, что позволит пополнить базу источников по истории вооружения кыпчаков господствовавших в развитом средневековье на степных и лесостепных просторах Евразии.

В процессе раскопок четырех курганов было зафиксировано и раскопано 23 могилы (22 грунтовые, 1 «впускная» в ров), из которых 9 (39 %) содержат, в составе сопроводительного инвентаря, предметы вооружения. Последние сопровождали захоронения людей в кургане №1 - могила 2, в кургане №2 - могилы 1, 2 и 6, в кургане №3 - могилы 1 и 3, в кургане №4 - могилы 1, 3, 9 и 11.

Все находки предметов вооружения из этих могил объединяются в единый комплекс, который состоит из средств ведения дистанционного, ближнего и рукопашного боя, а также вспомогательного снаряжения для ношения и хранения оружия. Классификация предметов вооружения проведена с использованием методики, предложенной Ю.С.Худяковым и апробированной на широком круге источников по анализу оружия и военного дела кочевников Сибири, Центральной и Северной Азии эпохи средневековья [14; 15; 16; и др.].

Наступательное оружие дистанционного боя представлено метательным оружием, из которых самой массовой категорией являются железные наконечники стрел (39 экз.). По материалу изготовления все наконечники относятся к классу железных, по способу крепления и форме несущей части - к отделу черешковых, по сечению пера и ударной части делятся на группы, а по форме пера и оформлению ударной части - на типы. Боеголовковые типы определяются по наличию овально-округлой в сечении «шейки», удлиняющей и утяжеляющей наконечник.

Наконечники стрел, предназначенные для поражения противника на расстоянии полета стрелы, как дальнего, так и ближнего, при прицельной стрельбе, не защищенного панцирем, представлены экземплярами следующих групп и типов.

Группа 1. Трехлопастные наконечники стрел, имеющих вид сечения трехлучевой «звезды», представлена тремя типами (рис. 1. 1-3). Тип 1. Удлиненно-ромбический (1 экз.; к. 2, м. 1). Тип 2. Боеголовковый ассиметрично-ромбический (1 экз.; к. 2, м. 1). Тип 3. Боеголовковый удлиненно-ромбический (2 экз.; к. 2, м. 1). Типы 1 и 2 имеют аналогии в памятниках Западной Сибири, Восточного Казахстана, Алтая и Забайкалья датированных X веком [15].

Группа 2. Плоские наконечники стрел, в сечении имеющие вид уплощенного вытянутого прямогоугольника, представлены тремя типами (рис. 1. 4, 5, 6). Тип 1. Боеголовковый ассиметрично-ромбический (1 экз.; к. 1, м. 2). Тип 2. Боеголовковый трапециевидный томар (1 экз.; к. 1, м. 2). Тип. 3. Боеголовковый секторный томар (1 экз.; к. 4, м. 9). Тип 1 указанной группы на территории Кузнецкой котловины представлен в материалах раскопок курганного могильника Торопово-1 XIII-XIV вв. [4]. Типы 1 и 2 известны в материалах сопредельных территорий, по основным групповым и типообразующим признакам, преимущественно, в древностях XIII-XIV вв. [15].

Группа 3. Уплощенно-линзовидные, в виде уплощенной двояковыпуклой «линзы», представлена двумя типами (рис. 1. 7, 8). Отличительной чертой является наличие боеголовковой «шейки», которая плавно переходит в сужении к ударному окончанию, из-за чего вид наконечников с боку

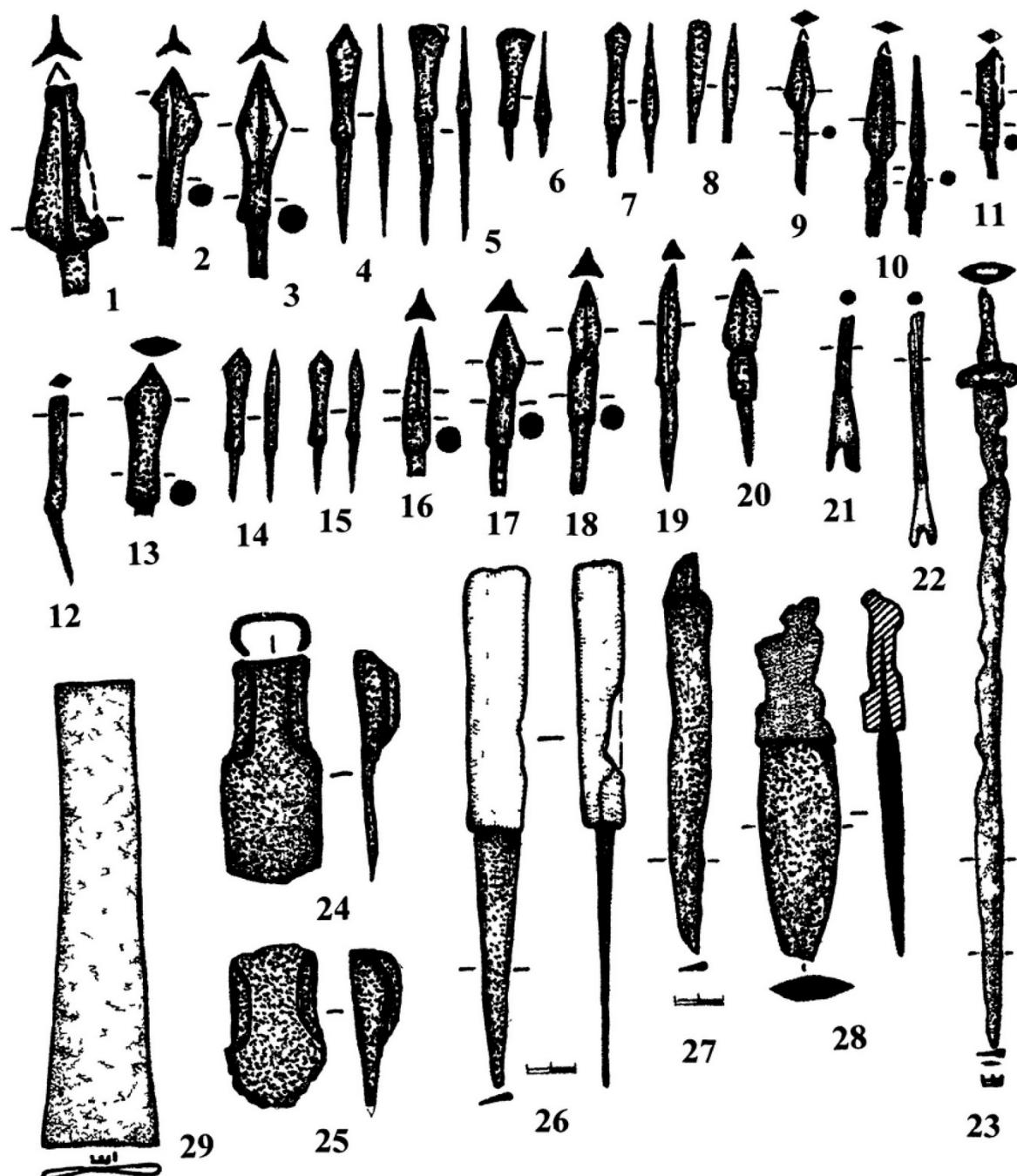

Рис. 1. Комплекс предметов вооружения из курганный группы Конево: 1-21 - наконечники стрел, 20, 21 - древки стрел, 23 - сабля, 24, 25 - тесла, 26, 27 - ножи, 28 - кинжал, 29 - колчан; 1-20, 23-25, 27, 28 - железо, 21, 22 - дерево, 26, 28 - железо и кость, 29 - береста; к. 1, м. 2 (4, 5, 9, 10, 12, 20, 23, 29), к. 2, м. 1 (1-3, 13, 16-18, 21, 22, 25), к. 2, м. 2 (26), к. 3, м. 1 (27), к. 3, м. 3 (14, 15, 24), к. 4, м. 1 (28), к. 4, м. 9 (6, 7, 11), к. 4, м. 11 (8).

Масштаб для некоторых предметов не соблюден.

принимает профиль узкого удлиненного треугольника. Тип 1. Боеголовковый асимметрично-ромбический (3 экз.; к. 1, м. 2; к. 4, м. 4 и 9). Тип 2. Боеголовковый трапециевидный томар (1 экз.; к. 4, м. 11). Тип 1 известен на сопредельных с

Кузнецкой котловиной территориях с X по XIV вв. [15, с.46].

Универсальные наконечники стрел, предназначенные для поражения на расстоянии средней дистанции полета стрелы, противника, как защи-

щенного, так и не защищенного панцирем (металлического и неметаллического), представлены экземплярами следующих групп и типов.

Группа 4. Ромбические наконечники стрел, в виде уплощенного, вытянутого в одной оси ромба, представлены тремя типами (рис. 1. 9-12). Тип 1. Боеголовковый удлиненно-ромбический (5 экз.; к. 1, м. 2; к. 4, м. 9); Тип 2. Боеголовковый удлиненно-пятиугольный (1 экз.; к. 4, м. 9). Тип 3. Боеголовковый прямоугольный томар (1 экз.; к. 1, м. 2). Тип 1 данной группы известен на территории Восточного Казахстана в древностях VIII-X вв., тип 2 на территории Минусинской котловины и Алтая в древностях IX-XII вв., а тип 3 аналогичен находкам в курганных могильниках Кузнецкой котловины - Шанда XI-XII вв. и Торопово-1 XIII-XIV вв. [15, с.46; 3; 4].

Группа 5. Овально-линзовидные наконечники стрел, в виде эллипсоидно двояковыпуклой линзы в разрезе, представлены одним типом (рис. 1. 13-15). Тип 1. Боеголовковый ассиметрично-ромбический (6 экз.; к. 2, м. 1; к. 3, м. 3). Схожий тип представлен на материалах Тувы, Монголии и Забайкалья датированных в пределах VIII-XIV вв. [15].

Группа 6. Трехгранные наконечники стрел предназначены для прицельной стрельбы на коротких и средних дистанциях, сочетают в себе как полетные качества, так и возможность пробивать металлический доспех [2, с. 37; 12, с.37], представлены двумя типами (рис. 1. 16-18). Тип. 1. Боеголовковый удлиненно-треугольный (1 экз.; к. 2, м. 1). Тип 2. Боеголовковый удлиненно-ромбический (3 экз.; к. 2, м. 1). Типы 1 и 2 имеют аналогии в материалах курганных могильников Кузнецкой котловины - Шанда XI-XII вв. и Торопово-1 XIII-XIV вв., и на сопредельных территориях с X века [3; 4; 15].

Группа 7. Трехгранные наконечники стрел, предназначенные для пробивания металлического панциря, как кольчужного, так и пластинчатого типов насчитывает два типа (рис. 1. 19, 20). Тип 1. Ассиметрично-ромбический с упором (1 экз.; к. 1, м. 2). Тип 2. Боеголовковый вытянутопятиугольный (1 экз.; к. 1, м. 2).

Стоит отметить две отличительные черты, при анализе комплекса пространственных проникателей выявленных при раскопках курганной группы Конево. Во-первых, групповой и типологический состав наконечников стрел материалов указанной курганной группы семантически близок наборам, выделяемых Ю.С. Худяковым в качестве уйгурских центрально-азиатских захоронений «со шкурой коня», а так же восточных кыпчаков начала II тысячелетия н.э. [15, с.78,106, рис. 52, 73, 77]. Во-вторых, на лицо стремление местного населения сохранить привычный обрис пространственных проникателей совместив его с параллельным процессом универсализации и унификации при производстве и боевом использовании. Последнее,

затрудняет типологическую классификацию, при использовании традиционных методов анализа материала, и не позволяет организовать типологический поиск аналогий наконечников стрел, что в свою очередь затрудняет определение относительной датировки памятника и отдельных экземпляров находок из категории дистанционного вооружения.

Находки луков, как цельнодеревянных, так и сложносоставных, с костяными накладками в могильных комплексах не зафиксированы, но в могиле 1 кургана №2 были найдены древки стрел. Этот составной элемент стрелы представляет собой несущую часть, используемую для крепления наконечников, в качестве чего обеспечивает направление полета стрелы, а так же обеспечивает прицельную стрельбу (рис. 1. 21, 22). Некоторые сохранившиеся экземпляры имеют выделенное ушко в виде «арочного» выреза (6 экз.; к. 2, м. 1).

Наступательное оружие ближнего боя, полифункциональное по своему применению, представлено находкой сабли – рубяще-колющего оружия, специфичным отличием которого является изогнутость клинка и однолезвийная рабочая часть, а так же отогнутая к лезвию рукоять [12, с.65; 16, с.93-95]. Сабля из кургана № 1 (могила 2) располагались на месте примерного ношения – левом бедре. По классификации предложенной Ю.С. Худяковым и Ю.А. Плотниковым, она относится к группе и типу 1 - прямая трехгранная, с обоюдоострым острием и с ладьевидным перекрестием (рис. 1. 23).

Наступательное оружие ближнего боя, монофункциональное по своему применению, представлено в материалах раскопок находками топоров-тесел (2 экз.; к. 2, м. 1; к. 3, м. 3). Все найденные тесла относятся к группе узколезвийных с несомкнутой втулкой, а по соотношению втулки и лезвия относятся к типу «с плечиками» (рис. 1. 24, 25).

Оружие рукопашного боя представлено железными черешковыми ножами, с односторонней заточной клиновидного лезвия, полифункциональными по своему применению, а так же специализированным оружием монофункционального назначения колющего (реже - режущего) действия - черешковым кинжалом (6 экз.; к. 2, м. 2 и 6; к. 3, м. 1; к. 4, м. 1, 3 и 9). Все ножи относятся к одной группе и типу – с прямой спинкой, с уступами у лезвия и спинки к рукояти. Лезвия ножей сужаются от рукояти к острию (рис. 1. 26-28). На одном экземпляре сохранилась насаженная костяная цилиндрическая рукоятка (рис. 1. 26). Найденный кинжал был без перекрестия и имел насаженную плоскую костяную рукоятку (рис. 1. 28). По профилю и форме лезвия этот кинжал относится к группе линзовидных, типу удлиненно-треугольных.

Воинское снаряжение представлено футляром для ношения и хранения стрел – колчаном. По

сохранившимся остаткам на наконечниках стрел и расположению у ног погребенных скоплениями, можно предположить наличие двух классов (по материалу) – кожаных (1 экз.; к. 3, м. 3) и берестяных открытых без кармана, возможно с мягким днищем (3 экз.; к. 1, м. 1; к. 2, м. 1; к. 4, м. 9). Наконечники хранились остриями вниз, для этого специально расширялась нижняя часть колчана, которая укреплялась дополнительным обрачиванием берестой. Способ крепления не устанавливается, вероятный способ ношения – на левом бедре, в одном случае помещен поверх сабли, также на левом бедре. Классифицировать можно лишь один берестяной колчан. Он относится к группе – открытый конический, типу – с горизонтально спрятанным верхом (рис. 1. 29).

Характеризуя комплекс вооружения, представленный совокупностью предметов вооружения помещенных в грунтовые могилы погребенных в Конево кочевников, необходимо отметить его общую ориентированность на ведение дистанционного боя с незащищенным панцирем противником. Либо на ведение дистанционного боя с противником, имевшим комбинированную защиту, более состоящую из кожаных (матерчатых) доспехов, в меньшей степени – металлическую (пластинчатую или кольчужную). Причем сами погребенные конные воины не имели остатков металлической панцирной защиты. О скоротечности ведения конного боя против любого противника, на которые ориентированы наборы (группы, типы) наконечников стрел, косвенно свидетельствуют преобладание универсальных форм и плоских, характерных для монгольской эпохи. Такой бой предполагает тактику «летучей конницы», действующей из засады, нападение, с массовым обстрелом атакуемых (конных или пеших противников), либо быстрый обмен ударами с дистанции стрельбы лука, в случае столкновения с конным противником. Ведь только у единичных воинов имеется оружие для ведения вынужденного ближ-

него и рукопашного боя. В случае рассмотрения материала по комбинации комплектов вооружения и распределения их по закрытым комплексам, отмечается группа захоронений в сопровождении коня ориентированного головой в противоположную (прозападную) сторону, с предметами рукопашного боя (нож, кинжал), которые невозможно идентифицировать как принадлежащие воинам [13]. Это захоронения в: кургане №2, могила 2 (индивиду в возрасте 13 лет), могила 6 (мужчина субтильного типа 40-50 лет); курган №3, могила 1 (ребенок 7-8 лет); курган №4, могила 3 (женщина 20-25 лет). Указанное подтверждает полифункциональную принадлежность и использование ножей в средневековом кочевом обществе. Описанные выше закономерности использования всего комплекса боевого вооружения подтверждаются признаками стабильности в захоронениях особой группы людей – воинов, с двумя возрастными категориями. Первая, это захоронения состоявшихся индивидов мужского пола (к. 1, м. 2 – 50-60 лет; к. 2, м. 1 – 45-50 лет), воинов в прошлом, в могилы которым помещен полный комплект вооружения, для ведения конного боя с противником с панцирной и не бронебойной защитой, с возможностью вступать в ближний бой. В этих могилах, как и в других подобных захоронениях кочевников развитого средневековья Кузнецкой котловины оружие демонстрирует высокий социальный статус погребенных людей [8, с.152-153]. Вторая группа, это дееспособное население, периода жизненного расцвета, с предметами вооружения дистанционного боя и частично для ближнего боя (к. 3, м. 3 – мужчина, 20-25 лет; к. 4, м. 9 – женщина (?!) 20-22 года; к. 4, м. 1 – мужчина около 40 лет). В одном случае в этой категории по половозрастному определению зафиксирован факт воина-женщины. Вероятно, она принадлежала к социальному статусу «камазонки», что для кыпчакского общества было вполне частым и естественным явлением [11, с.149-169, рис. 54].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобров В.В., Бородкин Ю.М. Разведка в Кемеровской области // Археологические открытия 1978 года. -М., 1979. С. 211.
2. Ведерников Ю.А., Худяков Ю.С., Омелаев А.И. Баллистика от стрел до ракет. -Новосибирск, 1995. 235 с.
3. Илюшин А.М. Курганы средневековых кочевников долины реки Бачат. –Кеме-рово, 1993. 116 с.
4. Илюшин А.М. Население Кузнецкой котловины в период развитого средневековья (по материалам раскопок курганного могильника Торопово-1). -Кемерово, 1999. 208 с.
5. Илюшин А.М. Отчет об археологических разведках Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2002 году на территории Кемеровской области. -Кемерово, 2003. 74 с.
6. Илюшин А.М. Отчет об аварийных археологических раскопках Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2003 году. -Кемерово, 2004. 259 с.
7. Илюшин А.М. Отчет об аварийных археологических раскопках Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2004 году. -Кемерово, 2005. 150 с.
8. Илюшин А.М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. -Кемерово, 2005. 240 с.
9. Илюшин А.М. К вопросу о компонентах тюркского археолого-этнографического комплекса XI-XIV

- веков на территории Кузнецкой котловины // Интеграция археологических и этнографических исследований. -Красноярск; Омск, 2006. С. 33-35.
10. Кулемzin A.M., Бородкин Ю.М. Археологические памятники Кемеровской области. -Кемерово, 1989. 165 с.
11. Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV-XIII века): Учеб. Пособие. -Воронеж, 2003. 348 с.
12. Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. - Новосибирск, 1987. 193 с.
13. Сулейменов М.Г. Война как фактор освоения Кузнецкой котловины в эпоху средневековья // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Кн. 1. -Барнаул, 2003. С. 187-191.
14. Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. - Новосибирск, 1986. 268 с.
15. Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. -Новосибирск, 1997. 160 с.
16. Худяков Ю.С., Плотников Ю.А. Рубяще-колющее оружие кимаков // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. -Кемерово, 1995. С. 92-107.

□ Авторы статьи:

Илюшин

Андрей Михайлович
– докт. истор. наук, проф. каф. отечественной истории, теории и истории культуры КузГТУ, начальник Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции

Сулейменов

Марат Гарифуллович
– старший преп. каф. социально-гуманитарных дисциплин КСХИ, старший научный сотрудник Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции